

ИТАЛИЯ И АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1935 Г. НА ФОНЕ АБИССИНСКОГО КРИЗИСА

А.П. УРЫВСКИЙ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: uryvsky@bsu.edu.ru

Англия попыталась договориться с Францией о совместных действиях, чтобы удержать Муссолини от войны. Восприятие Германии как главного потенциального врага в Европе, надежда на потенциальный альянс с Италией, до некоторого времени сдерживали Францию против открытых антиитальянских действий по абиссинской проблеме. Несмотря на свои обязательства в Лиге Наций, Франция заняла в этом вопросе позицию посредничества, что помогло Муссолини развернуть агрессию в максимально возможном масштабе. В работе раскрываются место и роль проблемы итало-эфиопского конфликта в контексте англо-французских отношений.

Ключевые слова: абиссинский кризис, англо-германское морское соглашение, Лига Наций, санкции, план Хора-Лавалья.

В 1935 г. Великобритания и Франция еще не были союзниками, как в 1919 или уже в 1939 гг. Зам. министра иностранных дел Великобритании Ванситтарт летом 1935 г. называл Францию возможным союзником. Как чиновник, представляющий непрерывность британской внешней политики, в том числе, дружественной на протяжении длительного периода к Франции, он был убежден, что абсолютно необходимо сохранить мир Европы для Франции и Англии, приняв согласованную точку зрения. Наконец, Ванситтарт чувствовал, что опасности от существовавшей ситуации исходило намного больше, чем в любое время с 1914 г.¹ Но Пьер Лаваль (с 7 июня 1935 г. – премьер-министр Франции, так же, как и министр иностранных дел) пошел дальше. В разговоре со С. Хором 10 сентября 1935 г. он предположил, что дружеское соглашение с Англией, являлось «существенным элементом» французской политики².

Но как раз в то, в высшей степени важное для Абиссинии, время, когда Великобритания и Франция должны были сотрудничать для ограничения деятельности там Муссолини, англо-германское соглашение 1935 г. сильно подрывало англо-французские отношения. Оно было заключено без каких-либо консультаций с Францией. Это породило волну англофобии во французской внешней политике и навредило Абиссинии. Кроме того, Италия, так же, как и Франция, затаила обиду после соглашения и стала меньше реагировать на британские предупреждения по Абиссинии³.

При всем желании воссоздать англо-французский фронт, отношения между Францией и Великобританией не могли быть прежними. Если Великобритания могла позволить себе быть обольщенной Германией, и разрешала так легко вбивать клин между союзниками, то Франция зависела и от Италии в вопросах безопасности в Европе. 28 июня генералы Гамелен (Франция) и Бадольо (Италия) подписали секретное военное соглашение, в соответствии с которым французские и итальянские войска должны были действовать вместе против Германии в случае ее нападения на Австрию⁴. 2 июля Лаваль предупредил Великобританию, что Франция не станет противодействовать Италии⁵.

На переговорах в Париже британской, французской и итальянской сторон (август 1936), Англия, не будучи готова к войне в той сложной европейской ситуации, попыталась вовлечь Францию в конфликт с Италией (14 августа), запросив, согласна ли Франция предоставить свои порты британскому флоту, и будет ли французский флот действовать совместно с английским в случае столкновения с Италией. При этом Франции было дано

¹ Foreign Relations of the United States (далее – FRUS). 1935. Vol. I. Wash., 1953. P. 626.

² Hardie F. The Abyssinian Crisis. London, 1974. P. 5.

³ Ibid. P. 123.

⁴ Documents on British Foreign Policy, 1919-1939 (далее – DBFP). 2nd ser. Vol. 14. L., 1976. Doc. 326. P. 341.

⁵ Eden A. Facing the Dictators. Boston, 1962. P. 237-238.

понять, что в противном случае Англия в европейских коллизиях займет нейтральную позицию или даже попытается договориться с Германией⁶.

Все указывало на строго ограниченное действие этих предупреждений на Францию. Осторожное предположение Идена из Парижа 16 августа, что французы «держались бы устойчивой линии в Женеве, даже если бы это привело к экономическим санкциям», было сведено на нет безнадежным крахом трехсторонних переговоров о мирном урегулировании итало-эфиопского конфликта. В их заключительной беседе Лаваль подчеркнул Идену трудность ситуации Франции, так как она рассчитывала на военные преимущества своих отношений с Италией. 18 августа Муссолини послал Франции гарантию его лояльности и поддержки. Это было важным шагом, и Франция не собиралась ссориться с Италией, если заранее не была абсолютно уверена, что Великобритания предоставит ей помощь на континенте. Традиция Великобритании не давать категорических гарантий делала Лаваль неуверенным в британской политике в Европе, несмотря на соглашения Локкарно. Иден поинтересовался у Лаваль, какую позицию Франция планирует занять на ближайшем заседании Лиги Наций. Лаваль ответил, что еще не изучил проблему до конца, но «он предполагал, что некоторая форма осуждения действий Италии была бы неизбежна». Но французская сторона считала, что никакое обсуждение санкций не должно иметь место, пока Лига формально не признала Италию агрессором, поскольку любые преждевременные дискуссии только поощряли Муссолини искать связи с Германией⁷.

Соглашение с Италией подразумевало для Франции, что, по крайней мере, 10 воинских соединений могли быть передислоцированы с Альп на Рейн. Еще 7 соединений могли быть забраны из французской Северной Африки в метрополию. Кроме того, сотрудничество с Италией предназначалось для нейтрализации Францией опасности франко-итальянской войны на французской территории. Потенциальная англо-итальянская война велась бы, главным образом, в водах Средиземноморья, в воздухе, и, конечно, не на территории Британских островов⁸. В сентябре 1935 г. П. Лаваль стремился поддержать отношения с Италией, не нарушая англо-французский фронт; дилемма, которой он желал избежать, была выбором между Италией и Великобританией⁹.

Казалось, очевидно, нежелательным против немецкого экспансионизма потерять сотрудничество Италии с Францией и Великобританией. Однако вряд ли британское общественное мнение, приведенное в готовность еще Маньчжурским кризисом, не настояло бы на сильных действиях Лиги Наций против итальянской агрессии. Кроме того, у французского правительства были другие идеи, отличные от британских, относительно того, как достигнуть соответствия с фашистской имперской мечтой. Министерство иностранных дел Англии попыталось достигнуть соглашения с французским правительством, чтобы удержать дуче от войны, предусматривая объединенное действие¹⁰.

9 сентября 1935 г. открылась 16 сессия Ассамблея Лиги Наций в Женеве. Она обеспечила возможность прямых британско-французских переговоров. Великобритания послала большую делегацию, возглавляемую министром иностранных дел Хором. 10 сентября Хор, Иден и Лаваль встретились для подробного обсуждения того, «какой механизм коллективной безопасности должен быть принят к действию». Лаваль видел, что у англичан отсутствовали новые предложения, и понимал, что их публичные заявления в поддержку Лиги нужно взвешивать, учитывая британское нежелание брать на себя инициативу в противодействии Муссолини, или оказаться впутанными в политические дела Европы. Хотя Хор торжественно предупредил Лаваль, что эфиопский инцидент проверяет эффективность действий Лиги наций, было очевидно, что ничто не изменилось в британской тактике. 10 сентября Хор заявил Лавалью: «Двусторонний подход был бы действеннее. Во-первых, самые терпеливые и осторожные переговоры, которые держали бы [Муссолини] на союзнической стороне; во-вторых, создание объединенного фронта в Женеве как необходимого условия против немецкой агрессии». Но у Хора не было ника-

⁶ Шталь А.В. Малые войны 1920-1930-х годов. М., 2003. С. 157.

⁷ FRUS. 1935. Vol. I. P. 636-638; Eden A. Op. cit. P. 250-253.

⁸ Hardie, F. Op. cit. P. 60.

⁹ DBFP. 2nd ser. Vol. 14. Doc. 520. P. 563.

¹⁰ Ibid. Vol. 14. P. V.

ких конкретных предложений для реализации этой «двойной линии», он не заготовил альтернатив. Франция не получила гарантии Европы¹¹.

Лаваль был полностью согласен с Хором, что реальная угроза Европе шла от перевооруженной Германии, и он также боялся последствий эвентуальной англо-итальянской войны. Он преследовал собственные интересы в итало-эфиопском конфликте: удержать Муссолини от немецкого лагеря. Международные аспекты абиссинской войны углублялись и становились все более угрожающими с каждым днем. В возможной англо-итальянской войне средиземноморская береговая линия Франции и ее колоний, военноморские силы и Великобритании, и Франции подвергались опасности. Такая война разрушила бы стабильность Европы, и, как писал А. Иден, по мнению французов, ускорила бы агрессию Германии¹².

На события в Женеве середины сентября 1935 г. последовали комментарии центральных и правых французских газет. Демонстрировалось более про-итальянское отношение, отстаивалась важность системы союзов для французской безопасности, а не общей коллективной системы Женевы. Казалось, Франция придавала больше значения Италии, как военному союзнику в ряду европейских государств вокруг Германии, чем более сильной, но «ненадежной» Великобритании. Многие газеты не видели причин для осуждения итальянского поведения в Абиссинии только на моральных основаниях. Соответственно, вся их активность была направлена на защиту Италии, на убеждение, чтобы той разрешили провести свою «колониальную войну» как «полицейскую операцию»; они настаивали не предпринимать ничего в Женеве, что подвергло бы опасности январские Римские соглашения (январь 1935) и франко-итальянские отношения. Хотя правые французские издания не верили в Лигу, они признавали, что система союзов Франции зависела от ее существования и что, если придется выбирать между Италией и Лигой, не может быть никаких колебаний для Франции. Кроме того, обещание британской поддержки системы Лиги наций в Европе, содержавшееся в речи Хора, объединенное с угрозой британского выхода, если Лига потерпит неудачу, было слишком важным, чтобы быть проигнорированным. Но вся самая большая активность французских правых была направлена на предотвращение чего-то большего, чем просто моральное осуждение Италии Лигой, и к остановке любых, но самых безболезненных санкций. Заявления Совета министров в Риме, что Италия оставит Лигу Наций, если экономические санкции будут приняты, было достаточно для новых протестов против любых таких действий (*Temps, Le Matin, Le Petit Parisien, Intransigent, Excelsior, Le Figaro, Les Jour, Homme Libre*)¹³.

Международная ситуация вокруг Абиссинии осложнялась еще и тем, что в Стресе (1935) Англия и Франция уже согласились, что Абиссиния находится в сфере итальянских интересов. Как скажет позже Лаваль, он в данном случае отводил Италии роль, аналогичную роли Франции в Марокко – роль косвенного контроля. Но, как справедливо отметил Г. Киссинджер, «от Муссолини нечего было ожидать понимания того, что Франция и Великобритания, сделав подобную уступку, рискует пожертвовать почти что альянсом против Германии из-за различия между аннексией Абиссинии и косвенным контролем над ней»¹⁴.

3 октября 1935 г. Великобритания предложила Франции заключить военный союз для охраны франко-германской границы от нападений в обмен на французскую поддержку санкций Лиги Наций против Италии и использование Тулона как Средиземноморской морской базы для британского флота. Это важное предложение французскому правительству, которое требовало долговременных британских гарантий французской безопасности (против Германии), было обсуждено и согласовано британским Кабинетом как раз тогда, когда итальянские армии вторглись из Эритреи в нейтральную зону Эфиопии¹⁵. Сессил, член британского кабинета по делам Лиги Наций, рассматривал французскую навязчивую идею с германской угрозой как главную причину ее отхода от защиты Абис-

¹¹ Baer G. W. *The Coming of the Italian-Ethiopian War*. Cambridge, 1967. P. 321.

¹² Eden A. *Op. cit.* P. 262.

¹³ DBFP. 2nd ser. Vol. 14. L., 1976. Doc. 572. P. 628-629.

¹⁴ Киссинджер Г. *Дипломатия*. Пер. с англ. М., Ладомир, 1997. С. 267.

¹⁵ FRUS. *Diplomatic Papers*. 1935. Vol.I. P. 663.

синии и хотел обменять британское сотрудничество против Германии на французское сотрудничество против Муссолини¹⁶.

Однако где Великобритания вела, Франция следовала, потому что Франция более зависела от Великобритании, чем Великобритания от Франции. По мнению Ф. Харди, за все трагические события того времени (политика Лиги в Абиссинском кризисе, уступка Чехословакии Германии и англо-французская политика «невмешательства» в Испании), именно Великобритания несет больше ответственности, чем любое другое государство¹⁷. В реальности это, в первую очередь, проявилось в итальянском вопросе, обострившемся с началом эфиопского кризиса.

Как считал немецкий посол в Париже Форстер, пока Франция воспринимала Германию как главного потенциального врага в Европе, она всячески пыталась предотвратить тесное немецко-итальянское сотрудничество, или, если признаки такового появлялись, разрушить. Чтобы не потерять возможности будущего альянса, Франция по абиссинской проблеме до некоторого времени избегала выступать открыто против Италии. В абиссинском вопросе, несмотря на ее обязательства в Лиге Наций, она заняла позицию посредничества, которая помогла итальянцам развернуть агрессию в максимально возможной степени. В 1935 г. Лаваль смог обойти британское предложение о политических и военных действиях против Италии в Средиземноморье. Во время пика англо-итальянской напряженности Франция избегала всего, что могло ухудшить ее отношения с Италией¹⁸.

Одной из причин половинчатого характера принятых Лигой наций в октябре 1935 г. санкций против Италии было нежелание французского правительства пойти на сотрудничество, в первую очередь, по средиземноморскому вопросу. Экономическая блокада поставок нефти могла бы скоро превратиться в военно-морскую блокаду с угрозой перерастания в войну. И немногие из правящих консерваторов Англии готовы были рассмотреть возможность такого действия без участия Франции. Как справедливо считал бывший царский дипломат Е.В. Саблин, «британским представителям удалось превратить Лигу наций в довольно послушный инструмент для обслуживания британских интересов, но самая главная сторона в этом деле, страна, которая одна могла оказать решающее влияние в возможном столкновении – Франция, – не соглашалась под предводительством премьер-министра Пьера Лавалья пойти на роль прислужницы британских интересов. Лаваль оценивал роль Италии в качестве оплота против возможной германской агрессии, и едва ли он решался пренебречь этим фактором, тем более что роль Англии в возможных будущих конфликтах и ее дальнейшее отношение к Франции представлялось ему далеко не ясным»¹⁹.

Наиболее серьезную угрозу британскому флоту в Средиземноморье представляли итальянские воздушные силы с многочисленными и прекрасно оборудованными базами и аэродромами. Поэтому на случай англо-итальянского конфликта, прежде всего, требовалось сотрудничество Франции. Наступательные французские воздушные операции против целей в северной Италии отвели бы в значительной степени воздушную угрозу Мальте и Средиземноморскому флоту. Кроме того, союзнические французские военно-морские силы в западном Средиземноморье, наряду с британскими соединениями в Гибралтаре, составили бы угрозу западному побережью Италии, что предотвратило бы концентрацию ее военных кораблей против британского Средиземноморского флота, базируемого в восточной части моря²⁰.

Однако 15 октября 1935 г. Лаваль заявил, что Франция полностью подписывается под статьей 16, пункта 3 антиитальянских санкций, но добавляла резервирование, что не сочтет этот пункт применимым, если Италия будет утверждать, что британское военно-морское наращивание в Средиземноморье идет вне санкций, согласованных в Женеве. Как следствие, Лаваль предположил, что Великобритания должна сократить свой флот в

¹⁶ Cowling M. The Impact of Hitler. British Politics and British Policy. 1933-1940. Cambridge, 1975. P. 114.

¹⁷ Hardie F. Op. cit. P. 4-5.

¹⁸ Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol.3. Washington, 1950. Doc. 422. P. 446.

¹⁹ Чему свидетели мы были. Переписка бывших царских дипломатов 1934-1940. Сб. док-в в 2 кн. Ред. Е.М. Примаков и др. Кн. 1. 1934-1937. М.: Гей, 1998. С. 358.

²⁰ Hardie F. Op. cit. P. 158.

Средиземноморье. Одновременно с этим в оппозиционной французской прессе в течение последующих дней появилась несколько острая критика, которая, по мнению британского посла в Париже Д. Клерка, должна была увеличить напряженность между Англией и Италией²¹.

Инцидент был исчерпан французской нотой от 18 октября. В ноте требовалось, чтобы британское правительство сняло напряженность в Средиземноморье для демонстрации, что она не работает на военные санкции. Английское руководство в значительной степени допускало такое предложение, оно готово было прийти к соглашению с итальянским правительством и убрать линейные крейсера, в то время размещенные в Гибралтаре, если итальянские силы в Ливии были бы сокращены до приблизительного паритета с британскими силами в Египте. Поэтому английский посол был проинструктирован МИДом настаивать на категорическом требовании от Италии соблюдения условий этих оговорок²².

Под давлением этого Лаваль, казалось, уступил и дал Британии гарантию военной поддержки. 30 октября представитель французского военно-морского штаба (адмирал Декок) уверил в Лондоне Четфилда, что французские морские базы, «или во Франции или в Северной Африке», будут, в случае войны, доступны Королевскому флоту для ремонта, и, если потребуется, в эксплуатационных целях. Было также обещано, что Франция мобилизует свои силы одновременно с Великобританией. Но французская неготовность к войне означала то, что фактическое вступление в англо-итальянскую войну могло бы последовать с задержкой в несколько недель²³. Кроме того, предстоящие англо-французские переговоры штабов флота, армии и авиации задерживались до середины января 1936 г. Никакие детальные меры не были решены и, что было согласовано, в принципе официально никогда не одобрялось французским правительством. К 13 декабря ситуация по военному сотрудничеству с Францией оценивалась начальниками британских штабов как глубоко неудовлетворительная²⁴. В то же время, нужно отметить, что соглашения, достигнутые между Великобританией и Францией, в сочетании с концентрацией британского флота вызывали некоторое беспокойство у итальянских политиков и военных.

Ввиду этого французское руководство твердо решило, что оно не должно позволить втянуть себя в постоянную вражду с Италией только из-за острой неприязни к Муссолини, вспыхнувшей в Англии. Франция особенно укрепила свое решение после того, как Британия несколько отступила перед вызовом, брошенным ее флоту на Средиземном море Италией. Французские лидеры полагали в тот момент, что в случае вторжения Германии в пределы их страны, англичане смогли бы послать ей на помощь в начальный период войны всего только две дивизии. По мнению Черчилля, нетрудно понять позицию Лавалья в тот момент²⁵. Действительно англо-французские отношения в течение октября–ноября 1935 г., вплоть до 10 декабря характеризовались состоянием раздражения.

Как известно, в декабре 1935 г. в Париже собрались министры иностранных дел Франции и Великобритании, чтобы обсудить ситуацию в Эфиопии. Лаваль указал, что Франция не могла пойти дальше в поддержку наложения нефтяных санкций, ведущих его государство к войне, так как неспособна была поддержать Великобританию даже военно-морской силой в Средиземноморье. Мобилизация французского флота привела бы к беспорядкам в Тулоне и Марселе, а этого французское правительство не могло себе позволить. Оно решило предложить компромисс, чтобы Италия не оказалась союзницей Германии, которая уже активно реализовывала свою программу перевооружения. Италия, согласно плану Хора-Лавалья, должна получить одну треть Эфиопии, в свою очередь, император Хайле Селассие будет правителем оставшейся части Эфиопии. Муссолини был почти готов принять этот план. Однако когда подробности плана Хора-Лавалья попали в прессу, разразился известный международный скандал. Это был один из первых прецедентов использования механизма урегулирования регионального конфликта вне Лиги

²¹ DBFP. 2nd ser. Vol. 15. Doc. 81. P. 96.

²² Ibid. Doc. 115. P. 139.

²³ Ibid. Doc. 156. P. 187.

²⁴ Hardie F. Op. cit. P. 158-159.

²⁵ Черчилль У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 1. М., 1997. С. 85.

Наций, уже имевший явные признаки политики «умиротворения»²⁶. В результате Хор был вынужден подать в отставку с поста министра иностранных дел (22 декабря 1935 г. Антони Иден стал министром иностранных дел Великобритании); план явился также одной из причин падения кабинета Лавалья 22 января 1936 г.

Внешняя политика Лавалья между октябрём 1934 г. и январём 1936 г. соответствовала курсу его предшественника (Л. Барту) и продолжалась его преемником (Фланден): Германия Гитлера – потенциальный враг; Италия Муссолини должна была, поэтому стать союзником. Болдуин в 1940 г. сказал, что он был «уверен, что Лаваль был куплен Муссолини». По мнению исследователя Ф. Харди, французское понимание национальных интересов, во время абиссинского кризиса было неверно понято Лавалем. При эвентуальной немецкой опасности союз с Британией имел бы намного больше ценности для Франции, чем с Италией²⁷. Для французских политиков казалось странным, что британские ввиду итальянской угрозы Абиссинии внезапно приступили к серьёзному выполнению своих обязательств по Соглашению Лиги, при этом, не выполняя обязательств по Соглашению против немецкой угрозы Австрии, самой Франции и ее союзникам (Польше и трем странам Малой Антанты). В действительности Великобритания все еще надеялась на урегулирование отношений с Германией и не была готова в 1935 г., как ранее в 1925 г., принимать на себя определенные обязательства для защиты целостности и независимости стран Центральной и Восточной Европе.

ITALY AND THE ENGLISH-FRENCH RELATIONS IN 1935 AGAINST ABYSSINIAN CRISIS

A.P. URYVSKY

*Belgorod National Research
University*

e-mail: uryvsky@bsu.edu.ru

England has tried to agree with France about joint actions to keep Mussolini from war. Perception of Germany as the main potential enemy in Europe, hope of a potential alliance with Italy, till some time constrained France against open Antiitalian actions on an Abyssinian problem. Despite the obligations in League of the Nations, France has taken of an intermediary position that has helped Mussolini to develop aggression in the greatest possible scale in this question. In work the place and a role of a problem of the Italo-Ethiopian conflict in a context of the English-French relations reveals.

Key words: the Abyssinian Crisis, the English-German Naval Agreement, the League of Nations, sanctions, the Hoare-Laval Pact.

²⁶ FRUS. Diplomatic Papers. 1935. Vol.I P. 713; Ходнев А.С. Международная организация в ожидании приговора? Лига Наций в мировой политике, 1919-1946: Очерки истории. Ярославль, 1995. С. 148-149.

²⁷ Hardie F. Op. cit. P. 233-234.